УДК 316.4 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-181-187

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сагитов Салават Талгатович кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Уфимский государственный авиационный технический университет (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, 12). E-mail: burik25@icloud.com

Аннотация

Проблем, связанных с развитием сферы культуры современного российского общества, ничуть не меньше, чем в других сферах. Однако аналитической литературы, подкрепленной результатами прикладных социологических исследований по данной тематике не так много в научной литературе. В предложенной статье анализируются приоритетные направления развития сферы культуры, определенные в общефедеральных и региональных программных документах; сопоставляются и сравниваются приоритеты развития на различных уровнях управления. Анализ документов, определяющих развитие сферы культуры, показывает, что представления о приоритетах развития сферы культуры разнятся не только в разрезе «центр-регионы», но и в сравнении «регион-регион», что, в т.ч. не позволяет четко сформулировать понятие общероссийской идентичности и далее формировать ее. Центральную позицию в этом процессе занимает позиция русского языка, развитие и сохранение которого не обозначено в качестве приоритетного в 81 региональной программе развития культуры и искусства. Население в большей степени отводит культуре роль основы жизнедеятельности общества, выделяя среди основных приоритетов общечеловеческие ценности, такие как воспитание подрастающего поколения и духовное развитие социума.

Ключевые слова: *сфера культуры, приоритеты развития, региональный аспект, культурно-духовные ценности, русский язык.*

Постановка проблемы. Культура, будучи особым явлением в общественной жизни, всегда была зоной интересов, как представителей научной среды, так и практиков, причем из самых различных сфер. В данной статье речь идет о сфере культуры, под которой понимается область деятельности людей и система отношений между ними по поводу производства, распределения и потребления духовных ценностей. В отличие от многих других аспектов такого сложного явления, как культура, сфера культуры представляет ту грань, которая не только поддается, но и нуждается в управленческом действии. При этом отметим, что управленческое воздействие далеко не всегда приводит к ожидаемым результатам. Во многом это объясняется и «маятником» управленческих действий, и тем, что управление является динамической системой, и, наконец, тем, что управление в сфере культуры не есть четкая последовательная цепь разрабатываемых и реализуемых решений, а представляет собой сложную, переплетенную организацию разноуровневых, разномасштабных социальных действий.

Но зачастую, планируемый результат не достигается и в связи с тем, что на первоначальном этапе, этапе целеполагания и постановки задач, приоритеты развития подсистем не соотносятся не только между собой, но и не синхронизируются с генеральными приоритетами развития системы. Это можем наблюдать на примере развития сферы культуры в Российской Федерации.

В управлении сферой культуры в содержательном плане можно выделить три аспекта: целевой, тактический и прикладной [1, с. 229]. Целевой аспект предполагает определение ценностей и идейных приоритетов управления культурой; тактический – разработку программы действий; прикладной – осуществление разработанной, на основе выделенных приоритетов, программы действий. В известной мере такой подход перекликается с классификацией социальных систем Т. Парсонса, согласно которой социальные системы располагаются на четырех уровнях организации общества [2]. Данный подход взят за основу в нашем исследовании и предложенная Парсонсом схема спроецирована на сферу культуры общества. Предметом рассмотрения, в рамках данной статьи, будут приоритеты развития управления сферой культуры на институциональном (федеральном) и управленческом (региональном) уровнях.

В первую очередь, обратимся к документу, который определяет государственную культурную политику на страновом уровне (институциональный уровень) – Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации №808

от 24 декабря 2014 года [3] (далее – Основы). В данном документе достаточно четко определены цели, принципы государственной культурной политики. Также, несмотря на их многочисленность, указаны задачи и направления комплексного совершенствования системы управления. Что касается приоритетов, то они в данном документе конкретно не обозначены, но их можно выделить посредством анализа в девяти сферах и направлениях, в которых поставлены необходимые к решению задачи. Опираясь на Основы, можем определить в качестве приоритетов государственной культурной политики России следующие:

- сохранение и развитие культурного наследия народов Российской Федерации;
- поддержка и развитие русского языка, языков народов Российской Федерации, отечественной литературы;
- поддержка одаренных детей с созданием условий для их индивидуального обучения и профессионального роста;
- развитие всех видов культурной деятельности и связанных с ними индустрий, в т.ч. поддержка детского и молодежного движения;
- расширение международных культурных и гуманитарных связей;
- возрождение традиционных для российского общества ценностей, посредством патриотического и гуманистического воспитания и образования, формированием соответствующей информационной среды.

Почему именно эти аспекты культурной жизни российского социума определены в качестве приоритетных?

Первое, что отмечается и в научной литературе, в социальном смысле в российском обществе наблюдается ситуация полной атрофии, прострации и пренебрежения к историческому прошлому и мнению большинства со стороны «манкуртов» [4, с. 408-409]. Именно поэтому гуманизация образования и создание условий для первичной социализации в традиционной для российского социума системы ценностей и выделяются в качестве задач, требующих решения.

Второе. Сегодня в России нет официальной идеологии, ибо такой догмат закреплен в Основном Законе страны. Вместе с тем, многие государственные, общественные и научные деятели видят в качестве основной Национальной идеи российского общества патриотизм [5], который зиждется на многообразии культурного наследия, языков народов России и объединяется вокруг русского языка и русской культуры, как стержневого элемента.

Третье. Одним из важнейших направлений культурной политики России, является ее позиционирование на международном уровне и расширение взаимодействия и сотрудничества российских организаций культуры с организациями культуры зарубежных стран. Роль культурного фактора особенно возрастает в настоящее время, когда к Российской Федерации применяются санкции экономического характера, а также, участившиеся резонансные нападки в области профессионального спорта. Хотя спорт, как было принято ранее, является послом мира.

Еще один важный аспект. Несмотря на то, что глубинным изменениям в жизни российского общества, насчитывается более четверти века, до сих пор мы не можем говорить о том, что новые культурные ценности социума определены и приняты большинством населения. Причина представляется, в том, что акторы нынешних социальных преобразований до сих пор не осознали своего места в системе новых производственных отношений, а также в том, что система социальных отношений, инфраструктура социальной сферы, все элементы социальной структуры нашего общества находятся и сегодня в процессе постоянной трансформации. Конечно, общество «не существует и не может существовать в неизменном состоянии» [6], но форма нынешних изменений – социальных процессов, происходящих в российском социуме, видится как неупорядоченный процесс, при котором социальные институты, призванные обеспечивать стабильное развитие общества, регулирующие различные сферы общественной жизни, не могут эффективно выполнять свои функции. Контуры некоторых социальных институтов в какой-то мере уже определены, у других они еще только зарождаются. Это не позволяет социальным институтам в полной мере взаимодействовать между собой и осуществлять присущие им в функции. Более того, непосредственно в сфере культуры, большинство учреждений культуры сферы культуры и искусства так или иначе – государственные, т.е. регулируются государством и, зачастую, по старинке. Так же как и материально-техническая база этих учреждений, сформированная десятилетия назад и ориентированная на общество, которое еще не вкусило многих элементов технического прогресса, которые сегодня для социума являются нормой, а для многих

учреждений, например, муниципальных клубов, дворцов и домов культуры, нереализуемой мечтой. Как отмечается, проблема цифрового неравенства остается открытой в современном мире и неуделение серьезного внимания основам и формам оного может оказать деструктивное воздействие на качество современного развития [7, с. 12].

Ввиду вышесказанного передача части функций по регулированию современного художественного творчества и оценке его качества профессиональным сообществам и творческим общественным организациям, развитие системы подготовки творческих кадров с использованием уникальных отечественных традиций, модернизация материально-технической базы учреждений культуры и использование цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа граждан, создание условий для деятельности негосударственных культурных институций определены, как основные из задач, требующих решения в ближайшее время [4]. Такие приоритеты определены на институциональном уровне.

Следующий же, управленческий уровень предполагает региональный аспект. Первое, что показывает анализ программ ряда субъектов Российской Федерации, достаточно большое несовпадение между приоритетами, выделенными на федеральном уровне и региональном. Что, в принципе, неудивительно. Ведь и задачи, которые ставятся на страновом уровне, отличаются от тех, что задаются на региональном. Если на федеральном уровне задается стратегия развития сферы культуры и определяются основные векторы движения, то региональный уровень предполагает массив задач в реализации стратегии. Например, выделенные приоритеты государственной программы «Развитие культуры и искусства в Республике Башкортостан» очерчивают основные направления деятельности регионального уровня, где в большей степени обозначены проблемные, «тонкие» места в развитии сферы культуры в настоящий период. Наряду с выявлением и поддержкой работников отрасли, большое внимание уделяется использованию новых подходов в управлении сферой культуры, а также материально-техническому оснащению учреждений культуры, соответствующему новейшим достижениям, особенно в информационно-коммуникационных технологиях. Так, например, принятая в 2013 году в Республике Башкортостан государственная программа «Развитие культуры и искусства в Республике Башкортостан» «…предусматривает комплексное развитие отрасли культуры, всех ее направлений деятельности с учетом основных приоритетов:

- ✓ создание условий для духовного, интеллектуального и культурного развития жителей республики;
- ✓ стимулирование и поощрение талантливых и перспективных деятелей в области профессионального искусства;
- ✓ перевод отрасли культуры на инновационный путь развития, превращение культуры в наиболее современную и привлекательную сферу деятельности;
- ✓ широкое внедрение информационных технологий в сферу культуры, создание электронных библиотек национальной литературы, виртуальных экспозиций и выставок;
- ✓ социальная поддержка работников культуры и искусства;
- ✓ укрепление материально-технической базы государственных и муниципальных учреждений культуры и искусства, модернизация отрасли» [8].

Сравнение данной программы с соответствующими программы ряда регионов показало, что и на управленческом уровне, на уровне подсистем, приоритетные направления развития сферы культуры разнятся даже в подходах. Не это ли является причиной того, что в стране достаточно тяжело проходит процесс поиска и определения общенациональной идеи. Ибо именно культура, как элемент духовной сферы общества, на наш взгляд, и должна была бы стать базисом в формировании общенациональной идеи. Да, для анализа были взяты программы регионов из разных федеральных округов, далеко не одинаковые по своему территориальному расположению и социально-экономическому развитию, национальной общности и иным значимым характеристикам – Республики Башкортостан и Дагестан, а также Ивановская, Ленинградская и Новосибирская области. Но, несмотря на значительную разницу между всеми регионами России, есть, как на практике, так и в теории аспекты, объединяющие, связывающие их между собой. Исследования же показывают, что одно из центральных понятий – общероссийское гражданское самосознание, или российская идентичность, сфокусированных в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, может пониматься, восприниматься и ощущаться по-разному, в зависимости от многих факторов, в том числе и от территории проживания [9, с. 26-27].

Если не обращать внимание на различные трактовки одних и тех же мероприятий, ввиду богатства русского языка (кстати, в отличие от Основ государственной культурной политики России, вопрос развития русского языка – ни один из анализируемых регионов не выделил в качестве приоритетного, и это мы обсудим ниже), то только два направления отражены в полной мере во всех программах:

1. Приоритеты развития связанные с необходимостью перевода сферы культуры на качественно новый, инновационный этап развития с широкомасштабным применением информационных технологий;

2. Задача по сохранению и развитию культурного наследия народов Российской Федерации и сохранению и развитию единого культурного пространства на территориях.

Несмотря на то, что в последнее время очень много говорится и делается в части сохранения объектов культурного наследия, например, в каждом регионе создан специализированный орган исполнительной власти в составе Правительства регионов, а сама тема нашла отражение в российских приоритетах развития сферы культуры, в 2-х из 5 регионов эта тема в качестве приоритетной не обозначена. Примечательно, что оба региона – национальные республики в составе России.

Если рассматривать сферу культуры в разрезе ее форм, то поддержка элитарной культуры (профессионального искусства) в приоритетных направлениях отражена в Башкортостане, Дагестане, Новосибирске. В Ивановской и Ленинградской областях данный аспект в качестве отдельного пункта не выделен. Представляется, это связано с тем, что первые три региона находятся в заметном удалении от мировых центров культуры Москвы и Санкт-Петербурга, и сами на протяжении десятилетий успешно развивают (в какой-то степени даже вынуждены развивать) профессиональное искусство, а также имеют национальную составляющую. Поддержка же культуры села, в котором преобладает народная форма культуры, обозначена только в Ивановской области. Интересно то, что количество сельских жителей в данном регионе не превышает 19%, тогда как в Дагестане этот показатель 55%, в Республике Башкортостан – около 40%, в Ленинградской области 35%, а в Новосибирской – 21% [10].

Вопросы социальной поддержки работников культуры и искусства в качестве приоритетных выделены только в Новосибирской области и Башкирии. В то же время, только в Башкортостане отсутствует среди приоритетных направлений деятельности поддержка и развитие системы художественного образования и подготовки кадров в сфере культуры. Хотя в республике специалистов для профессионального искусства выпускают Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова, Башкирское хореографическое училище имени Рудольфа Нуриева, а для культуры готовят и ряд специальностей в иных вузах региона, и в 4 спецшколах для одаренных детей и в 5 учебных заведениях среднего звена.

Такое приоритетное направление, как расширение и укрепление культурных связей на международном и межрегиональном уровне, выделенное в Основах государственной культурной политики России, в исследованных регионах нашло отражение только в Ивановской области.

Удивительно, но среди приоритетов, обозначенных на региональном уровне, ни в одной из проанализированных программ не выделено в качестве отдельно приоритетного направления поддержка одаренных детей, хотя этот аспект отражен на федеральном уровне. **Более того, проведенные нами в 2016-2017 гг. исследования показали**, что среди множества предложенных приоритетов именно поддержка творчески одаренных личностей, юных талантов является однозначным приоритетом для большинства респондентов – таковых оказалось более половины опрошенных (56%)[1]. Второй значимой задачей респонденты определили сохранение

[1] В 2016-2017 гг. в Республике Башкортостан при непосредственном руководстве и участии автора было проведено социологическое исследование по вопросам развития сферы культуры. Опрошено 1200 чел. В соответствии с целью исследования, в качестве генеральной совокупности выступает все население Башкортостана. При составлении выборки была учтена поло-возрастная и национальная структура населения республики. В процессе определения квотируемых признаков использовались данные Всероссийской переписи населения 2010 г.[5] С учетом особенностей природно-экономических условий и ресурсов, характера отраслевой структуры и направлений производственной специализации во внутриреспубликанском и межрайонном разделении труда было осуществлено зональное разделение и выделены 6 зон (Центральная, Южная, Западная, Северо-Западная, Северо-Восточная, Зауралье), [6] с дифференциацией населенных пунктов: город Уфа (более 1 млн. жителей), средний город (100 – 500 тыс. жителей), малый город (10 – 100 тыс. жителей), районный центр (3 - 10 тыс. жителей), деревня (менее 3-х тыс. жителей).

и укрепление материально – технической базы организаций культуры и искусства – 42%. Почти каждый третий считает, что в первую очередь в процессе управления сферой культуры необходимо обеспечение максимально широкого приобщения всех слоев населения к духовно – культурным ценностям – 30%.

В следующий блок приоритетов можно отнести те, которые колеблются в пределах 20–21%. Таковых определилось четыре приоритета:

- развитие народного творчества;
- всестороннее и целостное развитие башкирской национальной культуры;
- сохранение и обеспечение высокого профессионального уровня искусства и деятельности в сфере культуры;
- повышение роли культуры и искусства в процессе социализации личности.

Есть группа респондентов, которые считают, что основным приоритетом должно являться поддержка и расширение культурных связей с субъектами России и зарубежными странами – 13,3%. Завершает своеобразный ранжир в приоритетах – выработка новых форм деятельности учреждений культуры и искусства в условиях рыночных отношений (6,5%) и чуть менее 4% выбрали другие варианты ответов.

Сравнение результатов исследования и определенных в региональных программах приоритетов развития сферы культуры, говорит о том, что при разработке стратегических документов развития отрасли мнение населения учитывалось не в полной мере. Иначе как можно объяснить тот факт, что поддержка юных талантов у респондентов на первом месте по важности и с большим отрывом от следующих, а в программных документах регионов данный аспект вообще не обозначен. О несовпадении результатов исследования с выделенными приоритетами говорит и позиция в отношении расширении межрегиональных и международных культурных связей, а также вопрос о необходимости выработки инновационных форм деятельности учреждений культуры. Напомню, все региональные программы включили данный пункт в свои приоритеты, а население «поставило» его на последнее место. В данном случае можно говорить о том, что либо население не представляет, что значит перевод сферы культуры на новый этап развития, либо оно не видит необходимости в этом, либо органы государственной власти не могут объяснить необходимость переформатирования работы учреждений культуры, как ввиду ограниченности бюджетного финансирования, так и ввиду того, что сами не представляют конечного или хотя бы промежуточного результата.

Ну и, наконец, дисбаланс, который мы уже обозначали выше – **отсутствие в списке приоритетов региональных программ вопроса развития русского языка**. Тот факт, что в указанных программах развития культуры и искусства регионов сохранение русского языка не выделено в качестве приоритета может говорить о двух вещах. Причем отметим, что обе причины больше походят на оправдание, нежели на объяснение этого факта.

Первое – разработчики программ не выделяют язык, как элемент культуры, хотя мы прекрасно осознаем что, если за культуру принимать все, не созданное природой, а созданное путем человеческого сознания, то язык является как одним из наипервейших, так и одним из наиважнейших, столповых элементов культуры любого и индивида, и общества. Ведь посредством языка может изменяться и изменяется культура народа. Уже сегодня в русском языке бесчисленное количество заимствований, и с каждым днем оно только растет. О чистоте русского языка и его богатстве не приходится уже теперь не то, что говорить, мы все меньше думаем об этом. Носители русского языка не знают многих слов родной речи, которыми они подменили заимствования и “юзают” их.

И если первый аспект касается уровня понимания разработчиков программы то, второй аспект, который бы мы хотели отметить, несет в себе идеологическую нагрузку. Сегодня, в мире, где процессы глобализации постепенно охватывают все бóльше сторон жизнедеятельности социума, вопросы сохранения и развития языков стоят особо остро. Если английский язык не имеет особых проблем для своего существования в виду того, что признан международным языком общения, а, например, китайский, ввиду громадного количества его носителей, то позиции русского языка достаточно шатки. С одной стороны, 145 миллионов россиян – это не так много в мировом масштабе, и происходящие демографические процессы говорят о том, что в ближайшее время резкого увеличения численности населения ожидать не стоит. С другой стороны, процессы, предтечу которых составляют геополитика и борьба за мировое господство, происходящие в странах, где русский язык и кириллица традиционно имели сильные позиции,

в настоящее время заметно ухудшились. Например, некоторые страны, как Республика Азербайджан, уже перешла на латиницу, а Казахстан, в соответствии с октябрьским Указом т.г. Нурсултана Назарбаева собирается это сделать к 2025 г. Другие страны, как Украина, объявили русский язык, чуть ли не вне закона. Равно, как и третьи страны (Болгария, Чехия, Словакия, Словения, Польша), имеющие в качестве государственного братские славянские языки входят в НАТО и/или Евросоюз, организации, подключившиеся к введению различного рода санкций в отношении Российской Федерации.

Действительно, язык, в частности русский, сегодня служит не только элементом социальной системы, но и элементом политики. Политики государственной, направленной на укрепление позиций страны в мировом, геополитическом масштабе. Именно поэтому в Основах государственной культурной политики России есть в качестве одного из приоритетов и определено сохранение и развитие русского языка. И отсутствие аналогичного пункта в пяти региональных программах мягко говоря, удивило и в некоторой степени вынудило нас изучить приоритеты развития всех региональных программ в сфере культуры. И анализ вверг нас в еще большее смятение, ибо не только в этих 5 регионах, а в 81 из 85 программных документах развития сферы культуры аспекты, касающиеся поддержки русского языка не нашли отражения в приоритетах развития. Конкретно о русском языке, как одном из приоритетов развития сферы культуры, обозначено лишь в программах Псковской, Оренбургской, Самарской областей и Ямало-Ненецкого автономного округа. В программных документах еще 15 регионов, из которых 12 национальных образований, а также Кемеровской, Челябинской области и Хабаровского края вопросы поддержки и развития русского языка конкретно не обозначены, но их можно увидеть в приоритетных пунктах, касающихся либо “развития государственных языков республик” одним из которых является русский, либо “сохранения или поддержки языков народов, проживающих в Российской Федерации”.

Конечно же, в каждом регионе, непосредственно планах мероприятий обозначены те, которые направлены на развитие русского языка. Кроме того, во многих национальных республиках существуют и отдельные специализированные программы развития языков. Однако, представляется, что этот вопрос обязательно должен быть обозначен в приоритетах каждой региональной программы, касающейся сферы культуры. Ибо значимость языка, как одного из элементов культуры, трудно недооценить как в развитии любого социума, так и в становлении российской государственности и национальной самоидентификации. Перефразируя известную фразу – “Язык в России, больше, чем язык”. Важность развития русского языка велика еще и потому, что алфавит практически всех этносов, проживающих в Российской Федерации зиждется на кириллице. Следовательно, и развитие языков народов России, во многом зависит от позиции русского языка, не только как государственного, но и как объединительного языка, языка центрового.

Кстати, интересно отметить тот факт, что в программах развития культуры и искусства Московской, Новгородской, Омской, Рязанской, Саратовской, Свердловской областей и г. Севастополь приоритеты развития в программах регионального развития сферы культуры отсутствуют, как таковые – есть цели, задачи и набор программных мероприятий, а приоритеты не обозначены. Возможно, что в регионах руководствовались подходом, принятым на общероссийском уровне (напомним, что в Основах развития культуры приоритеты тоже не выделены в качестве структурного элемента программы). Однако, если на федеральном уровне документ имеет концептуальное, стратегическое значение (институциональный уровень по Парсонсу) и может ограничится постановками целей и задач, то региональные программы развития сферы культуры носят прикладной характер (управленческий уровень) и обязаны четко обозначить приоритеты своей деятельности в конкретной сфере на среднесрочный период [11].

Выводы. Сравнительный анализ результатов исследований позволяет сделать три основных вывода.

1. Представления о приоритетах развития сферы культуры разнятся не только в разрезе «центр-регионы», но и в сравнении «регион-регион», что, в т.ч. не позволяет четко сформулировать понятие общероссийской идентичности и далее формировать ее.

2. Население в большей степени понимает под культурой не конкретную отрасль или элемент организации досуга, а отводит ей роль основы жизнедеятельности общества, выделяя среди основных приоритетов общечеловеческие ценности, такие как воспитание подрастающего поколения и духовное развитие социума.

3. За прошедшие годы значение страновых категорий увеличилось, как и оценка населением роли институционального уровня в процессе развития сферы культуры. Последнее стало возможным благодаря централизации управления сферой культуры (и не только данной сферы) и определением мнения страны в ряде вопросов, касающихся поддержки традиционных культурно-духовных ценностей российского социума.

Литература

1. Социология культуры / *А.Г. Колесникова, А.В. Матецкая, С.И. Самыгин*; под общ. ред. С.Н. Епифанцева. – М.:КНОРУС, 2017.
2. *Парсонс Т.* Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии // Информационный бюллетень ССА. 1968. №6. С.1-34.
3. http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf (дата обращения: 17.07.2015)
4. *Тощенко Ж.Т.* Фантомы российского общества. М., 2015.
5. http://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7 (дата обращения: 26.08.2017)
6. *Штомпка П.* Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М., 1996.
7. *Шабашев В.А., Щербакова Л.Н.* Тенденции цифрового равенства/неравенства в современном мире // СОЦИС. 2016. №9.
8. http://www.pravitelstvorb.ru/ru/government/government-programs/?ELEMENT_ID=12045 (дата обращения: 22.04.2017)
9. *Дробижева Л.М.* Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // СОЦИС. 2017. №1.
10. http://www.statdata.ru/russia (дата обращения 18.10.2017)
11. *Шевченко О.М., Штофер Л.Л.* Политический ресурс духовной сферы общества и его роль в обеспечении духовной безопасности государства // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 5. С. 138-150.

Sagitov Salavat Talgatovich, Candidate of Social Science, Associate Professor of Sociology and Social Technologies Chair, Ufa State Aviation Technical University (12, K. Marx St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450008, Russian Federation). E-mail: burik25@icloud.com

PRIORITIES OF THE DEVELOPMENT OF CULTURAL SPHERE: THEORY AND PRACTICE

Abstract

The article tackles the issues related to the development of cultural sphere in the modern Russian society. We analyze the priorities of developing the cultural sphere determined in national and regional programs and documents; we compare priorities from the perspective "federal center and regions" as well as the perspective "regions between themselves". The data of sociological surveys undertaken correspond to the theoretical judgements on the priorities of the development of cultural sphere. The analysis of the documents that determine the development of cultural sphere allows us to make a conclusion that the assumptions of priorities of the cultural sphere development vary not only from the perspective "federal center and regions" but also when we compare different regions. This, among other problems, makes it impossible to formulate clear concept of the "All-Russian" identity and consecutively establish it. The central element in this process is the element of the Russian language, while its development and preservation is not indicated as a priority in 81 out of 85 regional programs of developing culture and art. The population in general views culture as the basis of the society's functioning and highlights human values, such as raising a new generation and spiritual development of a society, among the main priorities.

Keywords: *cultural sphere, development priorities, regional aspect, cultural and spiritual values, the Russian language.*